

— Лу Сюнь Фрэнсис, — отчеканил он каждое слово с пугающим, леденящим спокойствием. — Тебе чертовски повезло, что сегодня я дал слово тебя не трогать.

Лу Сюнь: ...

Лу Пэй: ...

В это мгновение мысли Лу Пэя и Лу Сюня сошлись в идеальном синергетическом экстазе: это что, блядь, за имя такое?

Юань Цюэ умудрился своим лингвистическим шедевром погрузить генерала в ступор на несколько секунд.

— Его зовут Лу Сюнь, фамилия — Лу, — с выражением глубокого фейспалма на лице пояснил Лу Пэй. — И какой идиот тебе внушил, что две фамилии можно вот так уродливо соединять в один гибрид?

Затем он поспешил прояснить вопрос Лу Сюня:

— Да с какого перепугу я вообще мог жениться? Как только меня упаковали в исправцентр, я безвылазно сидел на нарах, а оттуда меня сразу конвоировали на Нижний ярус... Оу.

Лу Пэй внезапно вспомнил про легенду о «женщине по имени Руби», а также про махинации Жэнь Яо. Парень резко осёкся, и в его башке наконец-то со скрипом провернулись шестерёнки, выдав истинную логику Юань Цюэ. Наземный мажор уставился на телохранителя в полном шоке:

— Так ты на полном серьёзе решил, будто Лу Сюня зовут Лу Сюнь Фрэнсис и он является моим официальным мужем, Руби Фрэнсис?! Ты всерьёз подумал, что мы с ним женаты?!

Когда он с запредельным уровнем охренения выдал это своё «ты всерьёз подумал, что мы с ним женаты?!», Юань Цюэ мгновенно поймал то самое робкое чувство вины, какое обычно ловят школьники, получив нагоняй за глупую ошибку в диктанте. До него наконец-то дошло, как знатно он облажался.

Вся его былая свирепость и ярость на лице испарились в один миг, словно летний грозовой фронт, который резко наткнулся на скалу.

С маской тотального смущения пополам с угрюмой растерянностью он торопливо отвёл взгляд в сторону и принялся намертво гипнотизировать пулевое отверстие на пожарной двери. Парень изо всех сил пытался высмотреть в этом куске пробитого железа хоть какое-то вменяемое оправдание своей тупости.

— А теперь слушай меня сюда и запоминай, — Лу Пэй вскинул обе руки, бесцеремонно схватил Юань Цюэ за щеки и силой повернул его физиономию к себе. Дабы полностью заблокировать в этой пустой черепушке любые новые левые фантазии, он принялся разжёвывать информацию до мельчайших деталей: — Лу Сюнь — мой родной брат. Старший брат по крови. Термин «родные братья» означает двух детей, рождённых от одной и той же пары родителей. По закону Альянса наш брак считается тяжким преступлением. А «Руби Фрэнсис» — это обычная левая личина, созданная чисто ради конспирации, чтобы пустить ищейкам пыль в глаза. Лично я холост, и никакого мужа у меня отродясь не водилось.

Юань Цюэ послушно опустил веки, встречаясь с ним взглядом.

Одна длинная тёмная прядь его волос соскользнула с плеча на грудь, мягко застыв на ткани халата.

— ...Ладно, — уныло буркнул Юань Цюэ.

Лу Пэй подозрительно прищурился:

— Ты реально всё догнал?

Юань Цюэ:

— ...Понял.

Лу Пэй не особо ему поверил и решил устроить проверку:

— Ну-ка повтори, кем мне приходится Лу Сюнь.

Юань Цюэ:

— Он твой брат.

То, что у Наземного не оказалось мужа, на какое-то время вернуло Юань Цюэ душевный покой. Однако парень тут же сообразил: брат — это кровное родство, здесь нельзя развестись, да и выкинуть его из жизни Лу Пэя с помощью банальной конкуренции тоже не получится. Угроза его привычному укладу никуда не делась.

— Мы разве так сильно отличаемся внешне, что этого вообще не заметно? — Лу Пэй подошел вплотную к Лу Сюню. — Мы ведь довольно похожи, правда?

Лу Сюнь, который сейчас стоял в обычной больничной пижаме, полностью лишился той

пафосной и наигранной спеси, что была на нем в день их первой встречи в костюме. И хотя его зеленые глаза действительно имели явное сходство с глазами Лу Пэя, внешность генерала все равно казалась самой заурядной и ничем не примечательной.

Юань Цюэ отрезал:

— Не похожи.

— У Юань Цюэ явные проблемы со зрением, — с улыбкой пожаловался Лу Пэй старшему брату.

Он повернул голову и обнаружил, что Лу Сюнь все это время молча и пристально наблюдает за ним. Взгляд брата предельно четко говорил: «Это у тебя проблемы со зрением».

Лу Сюнь:

— Где ты вообще его откопал? В Министерстве обороны как раз планируют пересмотреть квоты на призыв по регионам, так что твоя история будет очень полезным инсайдом.

Намек на то, что Юань Цюэ даже в обычные штрафбаты призывать бы не стали, прозвучал довольно обидно. Лу Пэй почувствовал себя абсолютно беспомощным, выдавил короткое «ха-ха», но аргументов для спора у него не нашлось.

Чувствуя себя парнем, который привел домой абсолютно непрезентабельного партнера, Лу Пэй невольно перешел на классические оправдания, которые обычно до смерти бесят всех друзей:

— Юань Цюэ в обычной жизни совсем не такой, он ко мне очень хорошо относится...

Лу Сюнь:

— Почему он дал «обещание не убивать меня сегодня»?

— Ну... — Лу Пэй замялся, такую дичь было реально стыдно озвучивать вслух. — Он решил, что ты... Э-э...

Специфическое понимание союзнических обязательств и параноидальное упрямство Юань Цюэ было невозможно объяснить в двух словах. Лу Сюнь истолковал ситуацию по-своему, опираясь на стандартную логику:

— Он решил, что я твой муж, и просто не смог с этим смириться, верно?

Юань Цюэ:

— Да.

Лу Пэй:

— Да ни хрена подобного!

Лу Сюнь:

— Он пытается ухаживать за тобой?

Юань Цюэ:

— Нет.

Лу Пэй:

— Нет!

Этот Юань Цюэ был абсолютно неотесанным бревном. Поверить в то, что он хоть что-то смыслит в романтике, было так же нелепо, как ожидать от тюленя в Антарктиде уверенной езды на велосипеде. Лу Пэй добавил:

— Даже не думай о глупостях.

Лу Сюнь еще раз внимательно просканировал Юань Цюэ взглядом. Кроме непроходимой тупости и глухой враждебности, он не обнаружил в парне абсолютно ничего подозрительного. К тому же в памяти генерала младший брат всегда крутил романы исключительно с ровесницами, так что забивать себе голову левыми мыслями не стоило.

Лу Сюнь:

— Вам пора возвращаться. Я прикажу Добану подвезти вас.

Лу Пэй:

— Зачем ты позволил себя отравить? Какого результата ты добиваешься? И почему выбор пал именно на госпиталь «Цинтянь»?

Лу Сюнь:

— Будь послушным мальчиком.

Лу Пэй:

— Брат!

Лу Сюнь перехватил его за запястье и сделал несколько шагов к выходу. Лу Пэю ничего не оставалось, кроме как беспомощно волочить ноги по полу, и он тут же запаниковал:

— Юань Цюэ!

Юань Цюэ моментально мертвой хваткой вцепился в его вторую руку.

Вся троица замерла в нелепой позе, напоминая участников перетягивания каната, где Лу Пэй выступал в роли живого трофея, которого рвали на части с двух сторон.

— Аха-ха, пацаны! Я вырубил ту медсестру! И выудил у неё из кармана ампулу с ядом! — на лестничную площадку вихрем ворвался запыхавшийся Вело. Он с гордостью продемонстрировал им стеклянный пузырек и победоносно захохотал: — Аха-ха-ха...

Юань Цюэ:

— Отпусти его.

Лу Сюнь:

— Руки убрать должен именно ты.

Юань Цюэ:

— Он не хочет идти с тобой.

Вело мгновенно растерял весь свой победный запал, замялся и попятился назад:

— Э-э... Пожалуй, я пойду еще разок ту медсестру проведаю...

— Вело, стой! — Лу Пэй быстро сориентировался, в его голове мгновенно созрел план. Он повернулся к Лу Сюню: — Вэнь Тяньнань отправил нас сюда именно за той партией псилоцибина. Иначе как, по-твоему, я бы вообще смог пробраться в этот закрытый корпус?

Бело со смущенной миной замер в паре шагов от них, готовый в любую секунду сделать ноги.

Главный секрет успешного вранья — это смешать ложь с реальными фактами. Лу Пэй вытащил из кармана ту самую электронную «ключ-карту» и в красках расписал историю о том, как они заранее подкупили ведущего исследователя из фармакологического отдела. Лу Сюнь затормозил, мысленно оценивая масштаб новой информации.

Спустя полминуты генерал ослабил хватку и неохотно пояснил:

— Мой перевод в этот госпиталь действительно связан с обострением генетического заболевания. И по «чистой случайности» новый препарат от фармацевтической корпорации «Сига» сейчас вовсю обвиняют в том, что он провоцирует развитие скрытых врожденных патологий. Против конторы в последнее время завели кучу громких судебных дел.

— То есть ты продолжаешь копать под них, — сообразил Лу Пэй. — Выходит, твой «приступ» был умышленно спровоцирован этой корпорацией, а нынешняя попытка «отравления» в палате — это их повторный заход, чтобы окончательно зачистить концы и убрать свидетеля?

Лу Сюнь:

— Думаю, у некоторых новостных агентств действительно созрели подобные мысли.

Лу Пэй почувствовал, что у него просто слова заканчиваются. Этот человек столько времени провёл за решёткой, но каким-то образом ухитрился дирижировать прессой на воле. Похоже, всё это тюремное заключение Лу Сюня было лишь частью одного грандиозного, тщательно спланированного спектакля, в который он сознательно дал себя втянуть.

В мире и так полно дураков, лучше бы брат поделился своими извилинами с теми, кому они нужнее.

Лу Пэй предпочёл промолчать. И хотя стоявший рядом Юань Цюэ из-за тотального непонимания темы уже начал откровенно витать в облаках, Бело, напротив, слушал затаив дыхание и о чём-то напряжённо размышлял. В такой компании пускаться в лишние откровения было явно не к месту.

Лу Сюнь:

— Вы направляетесь в лабораторию фармакологии?

Лу Пэй:

— Именно.

Им нужно было пробраться туда исключительно ради того, чтобы раздобыть для Лин Цюгэ обещанный тестовый образец в качестве гонорара за электронную отмычку.

Вело никак не мог догнать, с какого перепугу они вдруг решили сменить маршрут и штурмовать фармацевтический отдел, поэтому Лу Пэй максимально приглушил голос и шепнул ему на ухо:

— Это секретное задание, которое босс поручил лично мне и Лин Цюгэ.

«Так вот почему он посреди ночи припёрся!» — Вело моментально заглотнул наживку:

— А, понял. Без базара.

То, как на лице Вело тупое оцепенение в мгновение ока сменилось полным просветлением, не укрылось от пронизательного взгляда Лу Сюня. Генерал сразу сообразил: этот парень вообще не в курсе реальных раскладов, и младший брат вовсю крутит им как хочет. Да и всё, что Лу Пэй наговорил ему самому пару минут назад, скорее всего, тоже было чистым враньем.

Делает что вздумается, маленький манипулятор.

Лу Сюнь беззвучно вздохнул.

— Ладно, я провожу вас.

Рудник.

Из-за того что над карьером круглые сутки стояла плотная пелена угольной пыли, воздух вокруг исправительной колонии всегда казался куда более грязным и липким, чем в остальном секторе. Но сегодня над этой территорией, походу, нависла совершенно иная, зловещая тень.

Этим днём прямо на промзоне мафия устроила официальное прощание с Мамонтом.

И пускай это были обычные лагерные похороны под открытым небом, все положенные по понятиям ритуалы соблюдались от и до. Место расчистили на совесть, наглухо задрапировав всю площадку массивной чёрной тканью.

Покойный смотрящий при жизни вовсю ударялся в буддизм, так что к его гробу и огромной фотографии специально притащили монаха, который заунывно бубнил заупокойные сутры для упокоения души.

Одетый в безупречный чёрный костюм Чжоу Цзу восседал в самом центре первого ряда. По правую и левую руку от него кучковались ключевые замы и личные костоломы Мамонта, а чуть поодаль устроился Жэнь Яо со своей бригадой.

Где-то на задних рядах шестёрки тихонько пускали сопли, нагоняя вселенскую тоску.

Сидевший по левую руку от босса Элтон сохранял на физиономии маску священного трепета, когда у него в кармане брюк внезапно завибрировал мобильник.

Он технично отошёл в сторонку, чтобы перетереть по телефону, а когда вернулся, максимально приглушил голос и зашептал Чжоу Цзу на ухо:

— Босс, наши птички прилетели в госпиталь «Цинтянь».

— Вдвоём? — коротко бросил Чжоу Цзу.

Элтон:

— Так точно.

— Всё сделано строго по вашему рецепту: мы заранее заменили пробирки на более хрупкие, с тонкими стенками, да и настройки холодильных камер на курьерской станции ребята подкрутили как надо, — добавил Элтон. — Что-то ещё требуется предпринять, босс?

Чжоу Цзу:

— Этого вполне достаточно.

В последнее время Чжоу Цзу пребывал в лютом бешенстве из-за того, что Лу Сюнь умудрился полностью перерезать ему золотую жилу с контрабандой. Его банда жила в режиме тотального шухера: все прекрасно знали, что босс хоть и строит из себя великодушного лидера, но любые обиды помнит до гроба и кровникам мстит запредельно жестоко. Оставлять в живых Лу Сюня, Юань Цюэ и того белобрысого пижона под личиной Руби он не собирался в принципе.

Вот только Элтон никак не мог догнать, каким макарон замесом замена ампул на хрупкие и сбой в настройках кондиционера должны были послужить орудием мести. Внутри него всюду ворочалось любопытство, но раскрывать рот на этот счёт он резонно побоялся.

Над массивным гробом в окружении ярких венков из живых цветов висел огромный черно-белый портрет усопшего.

Чжоу Цзу долго гипнотизировал взглядом это фото, после чего с глубоким, сокрушённым вздохом обронил:

— Не прошло и года, как Юлиан склеил ласты, а теперь вот и Мамонт лёг в землю из-за Юань Цюэ.

Это короткое слово «тоже» заставило Элтона внутри похолодеть от ужаса. Также?!

Юлиан в своё время был правой рукой Чжоу Цзу и непосредственным начальником Мамонта, они с покойным были близки как родные братья. Для лагерной братвы официальная версия гласила, что Юлиан погиб в уличной потасовке от рук враждебного синдиката.

Неужели на деле всё было совсем иначе?

Элтон внезапно поймал колоссальный флешбэк. Вообще-то Мамонт изначально относился к Юань Цюэ очень даже недурно. Но стоило Юлиану отправиться на тот свет, и Юань Цюэ по личному распоряжению Чжоу Цзу сослал на этот рудник, как отношение смотрящего к парню в один миг пробило дно. Раньше эки наивно полагали, что Мамонта просто вымораживает его нелюдิมый и борзый характер.

— В тот день пацаны как раз подогнали с Наземного яруса свежую, только из-под пресса партию «Слёз забвения», — Чжоу Цзу продолжал неотрывно смотреть на гроб, абсолютно обыденным тоном вываливая секрет, от которого у Элтона едва зубы не застучали. — В комнате собралась вся верхушка, двадцать два человека, решили затестить новый приход. Юлиан тогда души не чаял в Юань Цюэ, вот и потянул малого с собой за компанию.

Он сделал паузу и обернулся:

— Ты ведь тоже эту дрянь пробовал? Ну и как тебе ощущения?

— Слёзы забвения-то? — замялся Элтон. — Ну, штука специфическая. Конского прихода от неё нет, но стоит затянуться, как сразу клонит в сон. По всему телу такой кайф разливается, мышцы расслабляются, а в башке сплошные радужные мультики крутятся. В таком состоянии шевелиться вообще лень, охота просто лежать плашмя и дрыхнуть до победного.

— Именно, — весомо кивнул Чжоу Цзу. — Это ведь обычное лекарство. На среднестатистического обывателя оно действует как топовое успокоительное — лежишь себе в облаках и ловишь экстаз. Но есть редкие, единичные исключения. Стоит им заглотнуть хотя бы микроскопическую каплю этой сыворотки, как у них напрочь срывает резьбу, и они превращаются в безумных психопатов.

— В психопатов? — окончательно запутался Элтон.

— Они становятся дикими, неуправляемыми тварями, у которых отключаются тормоза и наружу вырываются чистокровные звериные инстинкты, — пояснил Чжоу Цзу.

И в тот злополучный день...

«Босс Чжоу, у нас ЧП!» — получив эту шифровку, Чжоу Цзу со всех ног примчался на точку.

Его шестёрки лишь испуганно мычали, не в силах связать и двух слов, а на их лицах застыл дикий, первобытный ужас. Они довели лидера до нужных дверей, Чжоу Цзу толкнул створку...

И перед ним открылось сплошное, бескрайнее море крови.

Запертая изнутри комната, которую закрыли специально, чтобы никто не мешал парням развлекаться, превратилась в личную бойню одного двуногого чудовища.

— Никто из них не сумел сделать ноги, — обыденным тоном констатировал Чжоу Цзу.

А в следующую секунду его губы расплзлись в хищной ухмылке:

— А значит, и в этот раз они никуда не сбегут.

Лу Сюнь вернулся в палату, оперативно привёл в порядок внешний вид, прихватил с собой кое-какие вещи и выдвинулся вместе с ними.

Дежурный конвоир замер у стены, закинув руки за спину и вытянувшись по стойке смирно, он продолжал усердно разыгрывать из себя глухонемого.

Госпиталь «Цинтянь» состоял из трёх огромных корпусов, и фармацевтический отдел относился к ведению Института клинических исследований, так что до него от VIP-блока нужно было пройти.

Вело то и дело воровато косился на Лу Сюня с дикой кашей в голове. Парень штурмовал этот объект исключительно ради того, чтобы хоть краем глаза глянуть на кумира, а в итоге случайно вляпался в его интимные семейные разборки, да ещё и с участием своих знакомых. Сюжет выходил настолько мыльным и грязным, что его идеализированный образ генерала дал глубокую трещину.

Лу Сюнь обладал выдающимися внешними данными, а его ледяная, аристократичная харизма заставляла окружающих на подсознательном уровне проявлять к нему уважение, полностью

затмевая саму внешность. Настоящее живое воплощение девичьих грёз об идеальном офицере.

Взгляд Вело, словно жёсткая щётка, раз за разом скользил по его фигуре, но Лу Сюнь продолжал идти, смотря строго перед собой, точно ходячий плакат, агитирующий вступить в ряды вооружённых сил.

Уровень безопасности в фармакологическом секторе оказался на порядок выше. Лу Пэй выудил из кармана вторую электронную отмычку и последовательно вскрыл три разные бронированные двери, прежде чем они наконец смогли подняться на второй этаж.

Аккурат над входом на ярус висел массивный куб камеры видеонаблюдения, больше напоминавший громоздкий студийный киноаппарат.

Действуя строго по инструкции Лин Цюгэ, Лу Пэй нацепил на лицо специальный пластырь с электронным чипом для обхода биометрии, а остальной троице велел держаться на почтительном расстоянии позади себя.

«Пик».

«Идентификация по смарт-карте успешно пройдена».

«Пик».

«Распознавание геометрии лица успешно пройдено».

Однако стальной шлюз так и не открылся.

Из динамика донёсся бездушный цифровой голос: «Пожалуйста, введите одноразовый динамический код подтверждения».

Лу Пэй: ..?

Лин Цюгэ про этот геморрой даже заикнуться не удосужился. И он ещё имел наглость божиться, что его план надёжен как швейцарские часы.

Вело:

— И че это за динамический код такой?

Лу Пэй:

— Надо у Лин Цюгэ встряхнуть.

Вело:

— Так он же, тоже в больнице ошивается?

Лу Пэй:

— Да. Юань Цюэ, дуй за...

Юань Цюэ молча двинулся вперёд.

Но Лу Сюнь уже приподнял левое запястье. На его часах вспыхнул сенсорный экран микротерминала, и генерал ровным тоном зачитал цифры:

— 039456.

Лу Пэй лихорадочно вбил комбинацию на сенсорной панели.

В самом центре электронного табло загорелся зелёный кружок.

«Доступ разрешён. Проходите».

Лу Сюнь мельком скосил на него глаза:

— Отправляешься на боевую миссию, абсолютно не озаботившись подготовкой?

Лу Пэй прекрасно понимал, что брат видит его насквозь. Чувствуя себя дико пойманным на косяке, он упрямо выпятил грудь вперёд:

— Ну так у меня же есть ты... — парень на секунду запнулся и торопливо добавил: — ...ну и Юань Цюэ, само собой.

Юань Цюэ выдал глухой, ледяной хмык.

Вело переводил взгляд с идущих впереди братьев на молча следующего за ними Юань Цюэ. Волосы у парня были угольно-чёрными, но вот аура вокруг него сейчас отливала истинным зелёным цветом классического рогоносца.

Сектор, где хранился экспериментальный псилоцибин, представлял собой огромный холодильный склад с фиксированной температурой ровно в 4 градуса Цельсия. Нужный им бокс располагался по правой стороне коридора, третий по счёту от входа.

Внутри склада выстроились ряды двухдверных холодильных шкафов, на электронных табло которых горела всё та же цифра: 4.

— Забираем одну ампулу, — скомандовал Лу Пэй. — А остальное уничтожаем?

Лу Сюнь едва заметно кивнул.

Юань Цюэ потянул на себя ручку и открыл холодильник.

В ту же секунду, как створка распахнулась, с надрывным гулом запустился компрессор охлаждения.

Шум стоял запредельный. Агрегат работал так, словно его не меняли сто лет или заставили пахать на предельной мощности. Судя по тому, как стремительно начали падать цифры на датчике температуры, верным был именно второй вариант.

В мгновение ока четверка сменилась на -4 градуса. Из вентиляционных отверстий внутри шкафа резко повалил ледяной газ. Помещение склада в одну секунду заволокло плотным белым туманом, в котором стало невозможно что-либо разглядеть.

Поскольку у самого шкафа стоял черноволосый парень, Лу Пэй взволнованно крикнул:

— Ты там нажал что-то случайно?!

Юань Цюэ:

— Нет.

Температура мгновенно пробила отметку -20 и продолжала с бешеной скоростью лететь вниз.

Из-за аномально резкого охлаждения ампулы намертво примёрзли к металлическим ячейкам лотка, и вытащить их стало огромной проблемой. Юань Цюэ попытался аккуратно расшатать пробирку. Силу применять он не рисковал, хрупкое стекло могло лопнуть прямо в пальцах.

Лу Пэй почуял неладное и забил тревогу:

— Бросай её! Валим отсюда!

— Достал, — глухо отозвался Юань Цюэ.

Он всё-таки умудрился выдернуть заветную пробирку из паза. Однако на тонком стеклянном корпусе флакона уже змеилась едва заметная микротрещина.

«Хррр».

На стекле мгновенно выступил иней, мелкий скол в ту же секунду рванул во все стороны, и ампула разлетелась в его ладони на куски, высвобождая фиолетовый сироп.

И ладно бы только она. Все остальные стеклянные пробирки, запертые в лотках холодильника, из-за экстремального мороза начали с треском лопаться и рассыпаться одна за другой.

Жидкость хлынула из ячеек и под воздействием бешеного давления и ледяного воздуха мгновенно перешла в газообразное состояние!

Десятки ампул разом превратились в концентрированный пар. Из-за замкнутого пространства и низкой температуры облако не могло быстро рассеяться по складу и скопилось плотным ядовитым куполом аккурат вокруг Юань Цюэ. Доза токсина в воздухе подскочила до смертельной отметки за долю секунды.

— На выход! Живо! — скомандовал Лу Сюнь.

Но стоило Юань Цюэ сделать первый случайный вдох и уловить этот сладковатый шлейф, как его зрачки сузились до размеров игольного ушка. Ноги парня словно намертво приросли к полу.

Его неподвижный силуэт, застывший посреди бурлящего ледяного тумана, нагонял дикий, первобытный ужас.

— ...Юань Цюэ? — испуганно позвал его Лу Пэй. — Что с тобой?!

В густой белой пелене тело киллера внезапно повело в сторону. Он покачнулся, словно больше не мог удерживать равновесие.

Пальцы парня с хрустом сжались, окончательно превращая остатки лопнувшего флакона в мелкое крошево.

А под бледной кожей его рук, сантиметр за сантиметром, начали раздуваться и наливаться багровой кровью вены, напоминая выползающих наружу змей.

<http://bllate.org/book/17631/1732185>